

ВКЛАД УЧЕНЫХ РЕСПУБЛИКИ В ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

Мухамедова Дилноза Нуриддин кизи

Магистр по специальности 70211004- Музееведение, консервация,
реставрация и сохранение историко-культурных объектов

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7583689>

ARTICLE INFO

Received: 18th January 2023

Accepted: 28th January 2023

Online: 30th January 2023

KEY WORDS

Архитектурные памятники,
история, искусство, туризм,
исследователи, экспедиции,
Институтом
искусствознания им. Хамзы,
зодчество.

ABSTRACT

Статья про вклад ученых республики в изучение архитектурного наследия Узбекистана. Изучены проблемы сохранения памятников Узбекистана. Как проводились исследования, раскопки и экспедиции. Развитие архитектуроведения, открытие Института искусствознания им. Хамзы, анализы проведенных раскопок и др.

Прошло столетие с тех пор, как выдающийся русский художник В. В. Верещагин, попав в Самарканд и вдохновившись необычайной живописностью его архитектурных памятников, природы и населения, создал свою знаменитую Туркестанскую сюиту, открывшую русскому обществу красоты далекого края. После этого памятники среднеазиатского зодчества стали притягательными объектами для туристов и любителей древностей, а изделия местных художественных ремесел - ткани, вышивки, ковры, чеканка по меди - не раз завоевывали призы на международных выставках.¹

Наряду с появлением в дореволюционное время дорожных путеводителей и газетно-журнальных заметок, начинается и углубленное изучение памятников Туркестана и Закаспийского края. Оно осуществляется востоковедами (среди которых такие крупные ученые, как академик В. В. Бартольд, начинавший тогда свой научный путь А. А. Семенов) и местными краеведами-любителями старины (В. Л. Вяткин, Б. Н. Кастальский, А. Д. Калмыков и др.). Но все же в кругу ведущих интересов тех и других вопросы архитектуры были побочными.² Лишь немногие исследования памятников в конце XIX начале XX вв. имели специальный характер, отраженный в появившихся тогда публикациях. К ним относятся обмерные чертежи памятников, копии их декора и описания (альбомы Н. Е. Симаква, П. П. Покрышкина и А. В. Шусева, статьи Н. Н. Щербина-Крамаренко, З. Шуберт фон Зольдерна, М. С. Дудина).³

По существу, познание среднеазиатского архитектурного наследия и формирование среднеазиатского архитектуроведения как одного из направлений

¹ Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. - М.: Искусство, 1967. - 320с.

² Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. - М.: Искусство, 1967. - 327с.

³ Методические основы охраны и использования памятников археологии. - М., 1987.

гуманитарных наук определилось лишь в советское время, проделав за истекшие 55 лет большой путь. Развитие его прошло несколько этапов.

1 этап. 1917-1932гг. В первые же годы после революции в молодой Туркестанской республике согласно общегосударственному декрету выдающиеся памятники архитектуры и некоторые городища объявляются народным достоянием и берутся под государственный надзор. Большую роль в этом сыграл вновь созданный орган охраны - Туркомстарис (Туркестанский комитет по охране памятников старины, искусства и природы), преобразованный сначала в Средазкомстарис, а затем в Узкомстарис. Составляются охранные списки памятников зодчества.⁴ На некоторых из них проводятся первоочередные ремонтно-реставрационные работы, которым предшествуют и сопутствуют археологические вскрытия и архитектурные обследования с составлением обмерных чертежей. В разнообразном цикле этих работ участвуют как специалисты старшего поколения (В. Л. Вяткин, М. Ф. Мауэр), так и молодые исследователи (М. Е. Массон, Б. Н. Засыпкин), архитекторы исполнители обмеров (группа А. П. Удаленкова), художники, фиксирующие орнаментальные облицовки и росписи (И. С. Казаков, А. В. Исупов, М. В. Столяров), а к производству самих реставрационных работ привлекаются народные узбекские и таджикские мастера-строители и орнаменталисты (усто Баки Бакиев, усто Ширин Мурадов и др.). На основе детального изучения появляются научные статьи и брошюры об архитектурных памятниках Самарканда, Бухары, Шахрисабза, Узгенда и др. (В. Л. Вяткин, М. Е. Массон, Б. Н. Засыпкин).⁵

В 1926 и 1927 гг. в Узбекистане пребывает московская группа Музея восточных культур, возглавляемая проф. Б. П. Денике, которая осуществляет обследование малоизвестных памятников Термеза. Это была первая специализированная искусствоведческая экспедиция, результатом которой, несмотря на ограниченность сроков, трудности бездорожья и отсутствие транспорта, было открытие ряда памятников большого принципиального значения, в том числе дворца Термезских правителей XI-XII вв., остатков буддийских сооружений (ступа Зурмала, фрагменты каменных облицовок), первичное историко-архитектурное изучение комплексов Хакими-ат-Термези, Султан-Саодат, Кырк-Кыз. Итоги исследований отражены в сборниках Музея восточных культур и отдельных статьях как самого Б. П. Денике, так и молодых сотрудников экспедиции, впоследствии авторитетных советских ученых - Б. Н. Засыпкина, А. А. Стрелкова, Б. В. Веймарна и др.⁶

В 1928 г. в Ташкенте был основан первый в республике научно-исследовательский институт гуманитарного профиля - Институт искусствознания, существующий доныне как Институт искусствознания имени Хамзы, в плане которого неизменно стояла историко-архитектурная тематика.

Таким образом, 1-й этап научного познания художественного наследия на территории Узбекистана отмечен изучением главным образом наземных памятников

⁴ Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. - М.: Искусство, 1967. - 329с.

⁵ Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996.

⁶ Методические основы охраны и использования памятников археологии. - М., 1987.

зодчества - в основном шедевров средневековой архитектуры. Но он уже заложил фундамент среднеазиатского архитектуроведения, положил начало накоплению документальных материалов о памятниках и появления эрудированных публикаций о них.

2 этап. 1932-1941 гг. Предвоенное десятилетие было отмечено в Узбекистане (включая КК АССР) большими археологическими исследованиями. На смену прежним одиночным рекогносцировкам или узколокальным раскопкам пришли археологические экспедиции, иногда работавшие годами. Специфику их составляла комплексность, то есть постановка широких задач и участие специалистов разного профиля, в том числе архитекторов.⁷

Археологические экспедиции 30-х годов приносят открытия большого числа погребенных в земле либо затерянных в горах и пустынях памятников архитектуры, причем не только времени развитого средневековья, но почти неведомых ранее памятников более древних эпох. Среди них буддийское святилище с великолепным скульптурным фризом в Айртаме и оформленный резным sztukом средневековый дворец в старом Термезе (экспедиции М. Е. Массона); могучая фортификация античных и раннесредневековых крепостей Хорезма (экспедиция С. П. Толстого), резной sztuk дворца в Варахше (раскопки В. А. Шишкина) и ряд других.

Появляются первые монографии по архитектурному орнаменту Средней Азии (Б. П. Денике, Б. В. Веймарн). Осуществляются специальные исследования и обмеры отдельных выдающихся памятников архитектуры, например, в Самарканде на мечети Биби-Ханым (Ш. Е. Ратия), мавзолее Ишрат-хана (Г. А. Пугаченкова). Чрезвычайно важная черта этого времени - проведение в широких масштабах обследований, фиксаций и описаний построек народной архитектуры Узбекистана - жилых домов, загородных усадеб, бань, небольших квартальных и сельских мечетей, во многих из которых сохранились резные колонны и двери, оформленные резным ганчем стены, расписные потолки (Б. Н. Засыпкин, Л. И. Ремпель, Т. С. Страмцова, В. Л. Воронина и др.). Осуществляется изучение архитектурного орнамента (Б. Н. Бакланов, Л. И. Ремпель, Г. А. Гаганов).⁸

3 этап. 1941-1945 гг. Война затормозила, но не парализовала в Узбекистане развитие архитектуроведческой науки. В Ташкенте и Самарканде в это время находились в эвакуации многие институты Академии наук СССР, Академии художеств Московский архитектурный институт и др. Именно в эти годы в связи с намеченной реставрацией Гур-Эмира под руководством Б. Н. Засыпкина осуществлялось детальное исследование не только самого мавзолея, но и остатков окружавших его построек. Под руководством М. Е. Массона велось археолого-архитектурное изучение памятников эпохи Тимуридов в Ташкенте, Шахрисабзе, Самарканде. Было завершено и защищено несколько первых диссертаций по истории среднеазиатской архитектуры (Л. Н. Воронин, В. Л. Воронина, Б. Н. Засыпкин, В. А. Нильсен, Г. А. Пугаченкова, Ш. Ратия, Л. И.

⁷ Мухамедова М. Музейшунослик соҳасини ривожлантиришда миллий ва халқаро таъкилотлар фаолиятининг ўрни (XX-XXI асрлар). – Т.: Yosh kuch press matbuoti, 2017. – 297 б.

⁸ Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996.

Ремпель).⁹ И все же война была суровой паузой в развитии одной из самых мирных наук о созданной человечеством красоте.

4 этап, 1946-1973 гг. Послевоенные десятилетие; ознаменованы неуклонным прогрессом познани художественного наследия народов Средней Азии. Значительны в этом отношении успехи исследований, осуществляемых в Узбекистане. С 1946 г. по настоящее время в республике в нарастающем темпе проводятся археологические работы. Особенно большой размах получают исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (главным образом на территории Қаракалпакии), сектора (ныне института) археологии АН УзССР, Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы, кафедры археологии ТашГУ.¹⁰

В числе вновь открытых архитектурных памятников - ряд неизвестных ранее групп и типов сооружений: античных дворцов и храмов, раннесредневековых замков, жилых домов и культовых построек. Особый интерес среди них представляю оформленные живописью и скульптурой дворцы Халчаяна, Топрак-Қалы, Варахши, Афрасиаба храмы Дальверзин-тепе, Термеза, Кувы. Памятники мусульманского средневековья обнаружены археологами АН УзССР на Афрасиабе (древний Самарканд).

Узбекистанская искусствоведческая экспедиция провела изучение первоклассных памятников этого времени в горных районах - Тиме, Астана-баба, Лянгаре, Қасби (Г. А. Пугаченкова, П. Ш. Захидов, Л. И. Ремпель, Р. Р. Абдурасулев).

Изучение архитектурного наследия протекало в рассматриваемый период в нескольких направлениях. В связи с крупными реставрационными работами на памятниках, состоящих в охранных списках (главным образом в Самарканде, Бухаре, Хиве Шахрисабзе), Главным управлением по охране памятников культуры УзССР осуществлялись детальные обмеры, конструктивные зондажи и археологические вскрытия, пополнившие огромным материалом его научный фонд. Все это дало архитекторам большой, уточненный материал, на основе которого было подготовлено несколько монографических обобщений, положенных в основу ряда кандидатских диссертаций. Одни из них имеют историко-архитектурный профиль, таковы, например, работ К. С. Крюкова по памятникам Бухары XVI в. Л. Ю. Маньковской по мавзолею Ходжа Ахмад Яссави, И. И. Ноткина об архитектурном ансамбле Хивы, И. Е. Плетнева по Гур-Эмиру, Ю. З. Шваб, Н. Б. Немцовой по комплексу Шахи-Зинда. Другие получают теоретический характер связаны с проблемой гармонического пропорционирования архитектуре Средней Лани (М. С. Булатов, В. М. Филимонов).

Особую область составляют исследования древних строительных материалов (Н. С. Гражданкина) и строительных конструкций (Л. Л. Асанов), основанные на физико-химических анализах, математических и физико-технических расчетах.¹¹

Продолжалось, хотя и не столь активно, как прежде, обследование построек народной архитектуры XIX XX вв. Заметный вклад по выявлению традиций народного

⁹ Drews G. Entwicklung der Keramikbrennofen// Acta prachistorica et archeologica. 1978/1979. Bonn. V. 9/10, 1979.

¹⁰ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924). Том 1. – Т.: 1979. – С. 417.

¹¹ Бартольд В.В. Задачи русского востоковедения в Туркестане. Петроград, 1915. – С. 17.

зодчества в Узбекистане был внесен этнографом А. К. Писпичик и архитектором П. Ш. Захидовым.

В последние годы положено начало работ над «Сводом памятников архитектуры СССР», которое осуществляется Институтом искусствоведения им. Хамзы (Л. О. Маньковская, С. Ходжаева) совместно с кафедрой истории архитектуры Ташкентского политехнического института (В. Н. Манакова, Х. Пулатов), при поддержке Общества охраны памятников культуры Узбекистана и Главного управления по охране памятников УзССР.

В связи с разработкой генеральных планов исторически сложившихся городов начато обследование старого фонда их застройки с целью сохранения наиболее интересных жилых домов, архитектурных ансамблей, а иногда и целых кварталов (И. И. Ноткин и А. Зайнутдинов - в Хиве, И. И. Ноткин и И. А. Гордеева - в Самарканде, В. Н. Манакова, Х. Мамышев - в Ташкенте, К. С. Крюков - в Бухаре).

На основе новых материалов по древней, средневековой и поздней архитектуре Узбекистана был опубликован ряд книг обобщающего характера, причем большинство из них выполнено учеными Узбекистана. В числе этих книг «Архитектура Средней Азии» Б. Н. Засыпкина, «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана» Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля и тех же авторов «История искусств Узбекистана», «Мавзолей Ишрат-хана» под ред. М. Е. Массона, «Мавзолей Араб-ата» Г. А. Пугаченковой, «Становление архитектуры Средней Азии (V-VIII вв.)» В. А. Нильсена, «Народные традиции архитектуры Узбекистана» В. Л. Ворониной, «Самаркандская школа зодчих» П. Ш. Захидова.¹²

Вопросам архитектурного декора посвящены монография Л. И. Ремпеля «Архитектурный орнамент Узбекистана», его же совместно с И. Ахраровым «Резной штук Афрасиаба», сборники Института Искусствоведения «Резьба и роспись по ганчу и дереву» и «Архитектурная керамика Узбекистана».

Помимо многих десятков статей, разбросанных по журналам и научным изданиям, появился также ряд тематических сборников, содержащих результаты новейших архитектуроведческих исследований: «Архитектурное наследие Узбекистана» и четыре выпуска «Искусство зодчих Узбекистана» (Институт искусствоведения им. Хамзы), три сборника Главного управления по охране памятников культуры УзССР, серия альбомов о творчестве узбекских народных мастеров старшего поколения. Помимо этого, издано несколько иллюстрированных видовых альбомов, множество путеводителей, брошюр, буклетов, посвященных древним городам и памятникам архитектуры Узбекистана.

Подытоживая пройденный путь в области изучения архитектурного наследия Узбекистана, можно выделить следующее.

Выявление огромного числа самих произведений архитектуры былых, нередко очень далеких эпох, и таким образом пополнение общечеловеческого фонда историко-культурного наследия.

¹²Confer.J.K., Kerstler.D.L. Past perfect: Exploration of Heritage tourism//park and recreation. 2000.

Построение на прочной базе этих материалов истории архитектуры народов Средней Азии, в частности Узбекистана, определение творческого вклада народов Средней Азии в архитектуру Среднего Востока в целом, как части мирового зодчества.

Установление главных эпох развития и периодов наивысших творческих подъемов среднеазиатского зодчества; выявление меры его связей и взаимодействий, в зависимости от общеисторических ситуаций, с архитектурой сопредельных и дальних стран; выделение ряда локальных архитектурных школ и направлений.

Создание прочной теоретической базы для решения практических задач охраны и реставрации памятников.

Каковы же последующие перспективы изучения архитектурного наследия в Узбекистане? Главнейшее из них, на мой взгляд, следующие.

Продолжение сплошного обследования территории республики на предмет выявления и учета всех архитектурных древностей, в частности, путем археологических вскрытий.

Установление деловых контактов со специалистами из соседних среднеазиатских республик, а может быть, и исследователями архитектуры Афганистана, поскольку развитие культуры былых эпох на территории Узбекистана постоянно протекало в тесном с ними единстве.

Подготовка «Свода памятников культуры Узбекистана» в соответствии с решением Президиума АН СССР и Министерством культуры СССР.¹³

Неотложной задачей является выявление фонда архитектуры XIX-XX вв. в исторических городах Узбекистана в связи с проектами генпланов и детальной планировки, которые нередко обрекают на уничтожение хранящиеся в них творения народного зодчества.

И, наконец, высокий художественный уровень издания книг, альбомов, брошюр, открыток по памятникам Узбекистана, ибо лишь так может быть осуществлена пропаганда того прекрасного, что завещали ушедшие эпохи, и выражена дань уважения к созидавшим это прекрасное людям творческого труда.

References:

1. Confer.J.K., Kerstler.D.L. Past perfect: Exploration of Heritage tourism//park and recreation. 2000.
2. Бартольд В.В. Задачи русского востоковедения в Туркестане. Петроград, 1915. – С. 17.
3. Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 3. НИИК. Труды 28. – М., 1975. – С. 81
4. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924) .Том 1. – Т.: 1979. – С. 417.

¹³Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 3. НИИК. Труды 28. – М., 1975. – С. 81

5. Курязова Д.Т. Ўзбекистонда музей иши тарихи. – Т.: Санъат, 2010. – 154 б.
6. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996.
7. Drews G. Entwicklung der Keramikbrennofen// Acta prachistorica et archeologica. 1978/1979. Bonn. V. 9/10, 1979.
8. Мухамедова М. Музейшунослик соҳасини ривожлантиришда миллий ва халқаро ташкилотлар фаолиятининг ўрни (XX-XXI асрлар). – Т.: Yosh kuch press matbuoti, 2017. – 297 б.
9. Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. - М.: Искусство, 1967. - 327с.
10. Методические основы охраны и использования памятников археологии. - М., 1987.